

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Поэма

В. И. Подову, автору монографии
«Поход князя Игоря на половцев в 1185 году».

**Как бы кто хитр,
как бы кто умён ни был,
хоть бы птицей летал,
но суда Божия не минет.**

1

Князей воскрешённые лица...
Угрюма Лугани вода.
Здесь половцы - дети волчицы -
воздвигли свои города.

Стояли кибитки их - вежи.
С кургана спускался дозор.
И ветер под скулами - свежий.
От плётки - спирали узор.

Сижу на скале возле стана -
нарушен мой мирный покой.
И лук мастерю против хана
из вербы высокой, гнучкой.

Меня он изрядно пограбил.
Не каждый тягался с ним князь.
Он русичей землю ослабил,
великим полоном гордясь.

Нечистою силою вторгся
в просторы привольных долин.
В доверье к изменникам втёрся
и стал на всю степь - господин.

Он травит зверьём разнесчастных.
В великом холопстве гноит.
И жён, яко солнышко, красных
в шатрах своих смрадных гнобит.

О, русичи, где ваша слава,
честь гордой и мудрой красы?!
Но стелятся шлейфы кроваво
раздробленных княжеских сил.

Где подвиг не ведавших страха?
Зачнётся ли новый рассвет
Владимира-свет Мономаха,
отвага и доблесть побед?!

2

И собрались два клана, владевшие русской землёй:
Мономаховичи и Ольжичи. И сказали Мономаховичи Ольжичам:
«Отныне мы не соперники друг другу. Мы грызёмся, а поганые дерут с нас три шкуры. Соромно нам так жить дальше».
И ответили Ольжичи:
«Единством спасёмся! Усмирим сатанинские нравы и жадность ханов!»
И слились в единый кулак.
И изгнали исчадий зла от Переяславля и со всей земли русской.
Но недолго из кубков русичей лились меды
победные.
Хитрая лиса - Кончак, улестил Святослава с Игорем, и напали они на Мономаховичей, и была брань великая.
И дружины князя Рюрика наголову разбили поганых и своих неверных собратьев.
И снова вместе собрались князья русские.
«Зачем нам бросать свет и идти во тьму?» - сказали они брат брату.
В глаза якобы за одно, а за глаза - каждый сам по себе.
«Пойду на собак смрадных, - думал князь Игорь, - преломлю копья о конец поля половецкого, изопью шеломом Дона и достану Тмуторокани и приобщу к Руси земли неизвестные.
И не будет никого равна и подобна мне на сем свете!»

И тайно от многих князей,
по-богатырски властные
вскочили воины Игоревы на коней,
яко львы яростные.

И забрехали лисицы бурые.
И загоряли вороны чёрные
жадно и трубно.
И заклекотали орлы сизые,
ожидая трупов.

Не токо заря - травостой взбагрянется.
А от городов ханских
и камня на камне не останется!

3

Скачет войско быстро, смело.
Князь с холопом: к боку - бок.

Даль ковылистая стелет
им под ноги нежный шёлк.

Сколько глаз окинет - степи!
Здесь начало. Где конец?
Игорь в мыслях слился с небом
и шагнул через Донец!

Бой, каким бы трудным не был -
Кончаку придут кранты!
Сатана вознёс - до неба.
Бог опустит - с высоты!

Скачет Всеволод Трубчевский -
князь по имени Буй-Тур.
Конь, как витязь, - молодецкий:
скор, и жарок, и каур.

Чуть правей - огня метатель.
Сила - сдюжит и быка.
И, как водится, - предатель
в головном ряду полка.

Ольстин.

С Игорем он рядом.
Как пришит к копыта дрову.
В западню ведёт отряды,
в лапы к хану Кончаку.

Под конём не выжить стеблюю.
Пыль росистая - в клубок.
Кончаки шныряют степью,
заманить хотят в «мешок».

Водят за нос. Нет терпенья.
Игорь злее стал, чем рысь.
С неба даже и затменьё
говорит ему:

«Вернись!

Видишь, как тебя дурачат.
Тьма на солнце не к добру!»

Ольстин шепчет:

«Неиначе

половчаночки в яру...
Мной разведчик пойман - ворог!
Развязал ему язык!
Запируем. Путь недолог.
День уже почти поник.

Там, за этим вот курганом,
заждалась победа нас.
Налетим-ка ураганом
и добра добудем, князь!

Красны девки, оксамиты,
кожухи... - всего не счесть.
Будут половцы разбиты.
Слава князю, нам же - честь!

На всю степь Кончак несносный
по-шакальи заскулит.
Нашей славы судьбоносной
заждалась река Сюурлий!»

Сладки речи. Горьки слёзы.
Полонянки хороши.
Загрузив добра в обозы,
пировали от души.

На заре... На зорьке встали:
рядом половцы, что лес!
И хоть насмерть биться стали,
гнев низвёл Господь с Небес.

И узрели князья гибель свою.
И сказали Игорю Святославовичу:
«Собрали мы на себя всю землю половецкую.
Оставил нас Господь Бог.
Но есть ещё время нам на конях уйти».
И ответил им Игорь - великий князь:
«Если поскачем - спасёмся сами,
а простых людей оставим.
И за это будет нам перед Богом неискупимый грех,
а перед Русью позор.
Мужайтесь, да не ужасайтесь.
Хотя и умрём, но живы будем!»

Рати сдвинулись, что камни.
Искры - в пламя, пламя - в кровь.
Всюду половцев капканы.
Горы срубленных голов.

Дивен бряск мечей и страшен.
Сил напор неистощён.
Нету в сече смерти краше,
коль в Руси родной крещён.

Испужался Ольстин смерти.
Скрылся, подлый, под шумок.
Бились день, второй, на третий
зашморгнул Кончак «мешок»!

В схватке яростной и смелой
был решен дружин удел.

До сих пор томят мне тело
наконечники от стрел.

4

Стрелы острые - стеною.
Враг на время отступил.
Но прихлынул вдруг волною.
Ранил князя и пленил.

Пали Игоревы стяги,
в мёртвой сжатые руке.
Озарились кровью плахи
на Каяле на реке.

Князю - плен. Руси - опала.
Распоясались - нет слов!
Вовсе радости не стало.
Звери мёртвых лижут кровь.

На хвалу хула насела.
За враждой спешит вражда.
Землю славную заела
ненасытная нужда.

5

Всюду чад и полымя.
Лютая резня.
Разоренье - полное.
В ужасе князья.

Крах всему. Падение.
Возгордился враг.

Сеет он смятение
в русских городах.

Страх. Печаль обильная
впёрлась во дворы.
И крамола сильная,
словно сель с горы.

Вторглося в уделы
тявканье лисы.
Что же ты наделал,
Игорь - сукин сын?!

Не орлом взлетел, а выпью.
Смрад. Болотная вода...
Из отцовской славы выпал,
что птенченок из гнезда.

6

До отчаянья жестоко
князь в душе себя терзал.
И как будто ненароком
к половчанкам тропку стлал.

Между веж ходил свободно -
ясный сокол на плече.
Пил кумыс. Ядрён. Дородный.
Но однажды страж рече:

«Может, это незаконно.
Только разум в ласке слаб.
Пусть бежит он из полона -
сладок он для наших баб.

Коль в сердцах безумных женских
он гнездо сумеет свить -
изнутри стан половецкий
может мигом разорить!

Хан покуда бьётся с Русью,
грады с жемчугом берёт,
мы тихонечко отпустим -
далеко ведь не уйдёт!»

И когда наступил вечер, князь Игорь Святославович-
Олегов внук - поклонился образу Божьему
и Кресту Честному:
«О, Господи, - изрёк он, -если бы ты спас меня,

недостойного!»

Поднял стену шатра крутую.
Сел на борзого коня
и пыхнул на Русь святую!

Лихо - только и видели!
Всклубился туман золой.
Отрубленной головой
Иоанна Крестителя
луна всплыла над землёй.

.....
Солнце весело светит.
Конец чумоносной мгле!
Игорь довольный едет
по русской земле.

Слава великому князю Игорю Святославовичу! -
с поклоном встречает его льстивая знать,
нечестным жребием хапнув себе больше владений.
Слава великому князю Игорю Святославовичу! -
падает ему в ноги обворованная и погорелая чернь.
От счастья плачет, рыдает.

Да, тяжело голове без плеч.
Плохо телу без головы,
а земле русской без Игоря!

7

Травой житняковою выгорел
Донецкой степи уголок.
Подобьем щита князя Игоря
бугра выпирается бок.

А дальше - родник в мочажине
пульсирует жилкой тугой,
как кровь на виске у дружины,
вступившей безвременно в бой.

В бой ради блистательной славы
и ради корысти слепой.
И жалобный плач Ярославны
стоит у меня за спиной.

И я, как на тяжкие раны,
туда устремляю свой взгляд,
где за мочажиной тюльпаны
кроваво и страшно бурлят.

Где движется ядерной лавой
на мир обнищания рать.
Предательство думать о славе.
Богатство б страны отстоять!

А плача потоки всё льются.
Трагичнее всхлипы в груди.
И надо назад оглянуться,
чтоб стало светлей впереди.